

В молодежном театре «Сюр» одна за другой исчезают актрисы: Лариса, Алла и Ксения. Все они претендовали на главную роль в новом спектакле. Интересное дело, как раз для детективного агентства, которое занимается нестандартными расследованиями. Но главный сыщик Георгий страдает ленью и «звездной болезнью», и за дело берется его невеста Катя Кроль. Ей удастся выяснить, что Лариса и Алла были влюблены в одного и того же человека. А что, если это как-то связано с их исчезновением? Неожиданно Ксения возвращается сама и просит Катю никому не говорить о том, что расскажет ей...

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-5761-0

9 786171 257610

Ирина ПОТАНИНА История одной истерии

Ирина
ПОТАНИНА

История
одной истерии

Ирина
ПОТАНИНА

История
одной истерии

Роман

ХАРЬКОВ **КЛУБ**
2019 **СЕМЕЙНОГО**
ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
П64

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Сергей Ткачев*

ISBN 978-617-12-5761-0

- © Потанина И., 2018
- © DepositPhotos.com / Joingate, prettyvectors, обложка, 2018
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2019

Пролог

— Трамвай, — меланхолично констатировал он сам себе, выковыривая из волос кусочки осыпавшейся штукатурки. Вытащив из-за уха карандаш, человек отошел в сторону.

— Так, здесь, здесь и здесь... — Тонкий грифель хрустнул и отломился. — Вот зараза!

Человек чуть слышно выругался. Сегодня все складывалось против него. Впрочем, как и вчера. И позавчера. И всю предыдущую вечность. Но ничего. Теперь он знал, как отомстить этому эгоистичному миру.

Вместо почившего карандаша всюду трудились гвозди, оставляя на стене шершавые царапины.

— Значит, завтра утром Петрович закончит фиксатор. — Едва заметная дрожь в голосе выдавала высшую степень возбуждения говорящего.

Предвкушение скорого воплощения самых живописных снов наполняло все его тело предательской слабостью, но руки работали предельно четко. Жало сверла жадно впивалось в отсыревший кирпич, выгрызая из стены осколки нежно-розовой плоти...

«Петрович?! Он сможет выдать. Показать, для кого делал заказ... — Мысль больно резанула рыхлое полотно мозга. — Да нет. Петрович свой. И потом, кому придет

в голову спрашивать несчастного глухонемого?» —
Как обычно, успокаивать себя пришлось самому.

Итак, все готово. Подогнано миллиметр в миллиметр. Представление начнется завтра... Длинноногая кокетка выйдет погулять, тихонько скрипнет пружина и... Ти-ши-на...

Глава первая

*О том,
что если желания сбываются,
то, вероятнее всего, они были необдуманны*

— Алло! Детективное агентство *Order*, — слащавыми интонациями глупенькой секретарши откликнулась я на телефонный звонок.

— Счастлива приветствовать вас, детективное агентство! — незнакомым голосом пробасила трубка, после чего, обращаясь куда-то в сторону, прошептала: — Детективное агентство с дефективным названием... Уверена, что нам оно надо?

Люди, не знакомые с английским языком, часто не улавливали двойной смысл нашего названия, но до откровенных насмешек за все три года существования агентства раньше не доходило.

— Чем можем быть полезны? — несколько более холодно, но все еще разливаясь щебетанием, поинтересовалась я.

— С кем я могу поговорить о... — трубка замешкалась, — о проведении некоего расследования... Предупреждаю сразу, дело повышенной секретности, важности, трудоемкости, ну и опасности, разумеется...

Я ощутила радостное сердцебиение от последних слов, мигом забыв обиду. Большое интересное дело было нынче как нельзя кстати.

— Одну секундочку, сейчас я переключу вас на детектива, — не прекращая глупо улыбаться, проворковала я. Потом поклацала кнопками, изображая переключение на другую линию, и снова припала к трубке.

— Слушаю вас, — сухо проговорила я уже своим нормальным голосом. И нажала кнопку громкой связи, чтобы Жорик — мой компаньон и по совместительству спутник жизни — тоже мог слышать суть разговора.

Трубка, подозрительно пыхтя, молчала.

— Катерина Кроль у телефона, — представилась я, несколько раздражаясь. — Говорите!

— Интересно! — трубка несколько раз ехидно хохотнула. — Знаете, из вас вышла бы неплохая актриса. Почти правдоподобное перевоплощение. Я бы только добавила какие-нибудь характерные особенности речи одному из образов. К примеру, детектив может слегка гр-р-рассир-р-рывать.

— Не может, — обреченно вздохнула я, — я об этом уже думала. Но, увы, мне потом с этими же клиентами придется лично общаться. Не смогу я все время р-рычать.

— А зря, — презрительно фыркнула трубка, — настоящий актер должен уметь держать образ.

Тут я осознала, что только что меня — тридцатидвухлетнюю успешную, положительную во всех смыслах особу — обвинили во лжи. Причем обвинили заслуженно

и прилюдно. Довольная ухмылка Жорика служила явным тому подтверждением.

— Я не актер, а детектив. Остальное — издержки производства, — буркнула я, но сразу вспомнила о борьбе за клиентскую лояльность и принялась оправдываться: — Понимаете, секретарша — лицо неофициальное. Она может наговорить клиенту массу всего такого, чего детектив, не запятнав своей репутации, даже подумать не может. Поэтому...

— Не переживайте, деточка. — Трубка почувствовала мою неловкость и напористо кинулась успокаивать. — Думаю, никто раньше не замечал вашей уловки. У меня это профессиональное. Я — театральный режиссер. — После этого заявления собеседница выдержала торжественную паузу, потом деловито откашлялась и с пафосом заправского конферансье представилась: — Шаврай Зинаида Максимовна!

Подмечая все оттенки ее интонации, мое воображение тут же нарисовало утонченную даму, овеванную ароматами тайн и дорогих духов.

— Очень приятно, — слегка оробела я. — Так что у вас за дело?

— О... Это только тет-а-тет. Вы сможете подъехать ко мне в студию?

Я обернулась к Жорику, чтобы посоветоваться, но тот, расширив глаза и отчаянно жестикулируя, всячески демонстрировал нежелание браться за дело моей собеседницы. Пришлось обойтись без его советов. В следующий миг я была приглашена на занятие студенческой театральной

студии «Сюр», чтобы детально выслушать обстоятельства потенциального нового дела и, уже будучи подготовленной, окунуться в атмосферу происходящего.

— Меня вы узнаете легко, — напоследок добавила Зинаида Максимовна. — Я красивая!

Вдоволь насмеяться, положив трубку, я не успела, потому как телефон снова зазвонил.

— Детективное агентство *Order!* — автоматически зашебетала я.

— Душечка, — не менее сахарным голоском проговорила Зинаида Максимовна, — не переключайте меня на начальство. Ну их! У меня только один вопрос. Вы ведь, я так понимаю, в курсе всех дел... Скажите, ваши детективы действительно профессионалы? Могу я рассчитывать на квалифицированную помощь? Не волнуйтесь, все сказанное останется между нами, детектив Кроль ничего не узнает.

Я мысленно поаплодировала режиссерше. Вот что значит театрал!

— Скажу откровенно, — перейдя на шепот, «просекретарила» я, — специалистом с большим стажем у нас является только один детектив...

Жорик слегка поднял подбородок и не смог сдерживать самодовольную улыбку.

— Но, понимаете, — продолжала я, — сейчас его посетила звездная болезнь, поэтому он вряд ли возьмется за ваше дело. Оно и к лучшему. У него ужасный характер, и вам было бы тяжело с ним общаться. Второй наш детектив — Катерина Кроль — была достаточно долго его помощ-

ником, чтобы перенять весь необходимый опыт. Теперь она тоже ведет расследования. Собственно, ваш случай может стать первым ее самостоятельным делом. В качестве бонуса — рвение новичка, собирающегося доказать миру свою компетентность, и большие скидки при оплате.

— Гм, — озадаченно прокряхтела трубка.

— В любом случае, — кинулась я спасать себя, — в стороне Георгий Собаневский не останется, он будет курировать дело и регулярно давать детективу Кроль необходимые консультации. Иначе она не станет готовить ему еду и стирать носки. Весомые аргументы, не правда ли?

— То есть работать станут оба детектива, а общаться можно будет только с приятным, да еще и получив за это скидку? — как нельзя лучше поняла мою мысль трубка. — Вот это по-нашему! Передайте госпоже Кроль, что я буду безумно рада лицезреть ее.

Положив трубку, я почувствовала себя окрыленной.

— Катерина! — менторским тоном начал Жорик. — Ты зачем позоришь мое агентство? Хватит этих трюков с секретаршей! Хватит выставлять меня монстром, пусть даже перед безумными режиссершами. И потом, кому какое дело до того, кто из нас готовит и стирает?

— Во-первых, не твое агентство, а наше! — с готовностью дать отпор бросилась спорить я. — Во-вторых, я специально намекаю клиентам, что мы — детективное агентство, так сказать, «семейного типа». Это создает атмосферу доверительности и домашнего уюта, то есть расслабляет собеседника, да еще и существенно повышает степень доверия клиенток-женщин. Вот, почитай!

Я уже даже нашла ссылку на соответствующую статью по психологии, но Жорик все испортил.

— Детективное агентство семейного типа! — захохотал он, подмигнув своему отражению в зеркале. — Говорю же — мое! Я тот еще тип, притом вполне семейный.

Дальше что-либо объяснять было бесполезно. Все мои попытки рационализировать бизнес воспринимались Георгием как нечто несерьезное и весьма смешное. Бывший оперуполномоченный, он был хорошим детективом, но не только не разбирался в маркетинге, но и всерьез не верил в его существование. И, надо заметить, до сих пор ему это легко сходило с рук. Парочка громких дел, раскрытых когда-то нашим агентством, сделали Жорика местной знаменитостью, что позволяло держаться на плаву и гордиться качественно выполняемыми поручениями постоянных клиентов. Все время быть при деле, но в то же время не набирать столько заказов, чтобы требовались дополнительные сотрудники. Георгия все устраивало, а мне было откровенно скучно и постоянно хотелось покорения новых вершин. Я даже убедила Жорика, что мне нужно развиваться, а значит, я имею право «подхватить» какое-нибудь дело, которое его величество детектив Собаневский сочтет недостойным своего внимания. Но вот пробудить у компаньона стратегическое мышление по части захвата всего сегмента рынка и завоевания лояльности клиентов пока никак не получалось.

— Катерина, если ты хочешь получить свое заветное дело, — Жорик, конечно, знал о моей мечте, — то забудь про занятное чтиво о том, как угодить клиенту. Будь

профессионалом, и люди сами к тебе потянутся. Веди себя солидно, а не приветливо! — Детектив Собаневский вспомнил, что обожает поучать. — Зачем мы поменяли квартиру? Зачем поселились на первом этаже? Зачем превратили свое жилище в офис и даже наш любимый диван заменили на складывающуюся в шкаф кровать? Правильно! Чтобы клиенты приходили к нам. Понимаешь? — Он говорил почти по слогам, считая, что смысл сказанного так быстрее до меня дойдет. — Не мы к ним, а наоборот... Нет, если хочешь, разъезжай, конечно, по всяким театральным студиям, но я в этом участвовать не буду. Если сумасшедшая режиссерша — а других режиссерш, уверяю тебя, не бывает — ленится ехать к нам, значит, у нее недостаточно мотивации и дело ее — сущий пустяк. Вся эта братия со своими примитивными любовными шашнями и склочными, лежащими на поверхности войнами за роль — а других историй в театральной среде, уверяю тебя, быть не может — пьет много крови и мало платит. Короче, дело этой твоей дамы наверняка выеденного яйца не стоит. Кстати, о яйцах, — тут Георгий заговорил совершенно другим тоном, — не позавтракать ли нам? Омлет или яичница — вот в чем вопрос!

— Мы уже завтракали! — напомнила я про утренний кофе с йогуртом. Мания величия сделала Георгия поразительно прозорливым.

— Да? Извини, я не заметил.

Выразительно постучав кулаком по лбу, я отправилась готовиться к визиту. Посещение театра — занятие, требующее кропотливых сборов. В глубине души я уже решила

во что бы то ни стало взяться за дело режиссерши — каким бы там оно ни оказалось — и довести его до конца. Назло Георгию. Любовные шашни и войны за роль? Пусть! Можно подумать, постоянные клиенты, курируемые Георгием, обращаются в детективное агентство с другими проблемами. Называют это, правда, «семейными тайнами» или «наведениями справок для бизнеса», но суть от этого не меняется. У дела сумасшедшей режиссерши, между прочим, куда больше шансов оказаться сложной и значительной историей, где от детектива потребуются не только связи в полиции и навыки за кем-то следить, но и — вы не поверите! — интеллект. Впрочем, я уже сомневалась, что Георгию по-прежнему были интересны такие дела.

— Послушай, — Жорику было скучно питаться в одиночестве, поэтому он пришел с тарелкой в мой кабинет, служащий ночами нашей спальней, и принялся ронять крошки на ковровое покрытие. — Я тут подумал — может, нам на самом деле пора размножаться... ну... расширяться.

Мое отражение в зеркале нелепо застыло с кисточкой для туши в руке.

— Ты о чем? — с трудом выдавила я из себя. — Видишь, мне даже накраситься некогда.

— В том-то и дело! — обрадовался нашему внезапному взаимопониманию Жорик. — Нам обоим некогда, плюс ты всерьез, как умалишенная, играешь в эту свою воображаемую секретаршу. Короче, чтобы не вынуждать тебя врать и дальше, думаю, нам пора завести штатного

ассистента. Кто-то же должен делать мне кофе, когда ты шатаешься по театрам...

— И ты рискнешь оставлять квартиру на постороннего человека? — удивленно переспросила я, памятуя о Жорикиной подозрительности. — И согласишься платить зарплату сотруднику, понимая, что мог бы потратить эти деньги на свои дурацкие девайсы для прослушки и слежения или на какие-нибудь цацки для машины? Правда? Дорогой, это так мило!

— Эх, — тяжело вздохнул Георгий, явно уже сомневаясь в конструктивности своей идеи. — Даже не знаю, что на это сказать.

Снова зазвонил телефон.

— Детективное агентство *Order!* — Жорик схватил трубку, совершенно автоматически повторяя мои шебечущие интонации, но тут же опомнился: — Тьфу! В смысле, детектив Собаневский у телефона.

— Георгий, здравствуй! — Звонила моя мамочка, причем явно во взвинченном состоянии. — Если там поблизости наблюдается моя дочь и ты от ее пребывания рядом еще не близок к нервному срыву, то передай ей трубку, пожалуйста.

— Да, мамочка, — как можно спокойнее отозвалась я.

«Меня окружают сумасшедшие, — мысленно пожаловалась я сама себе. — У одного — звездная болезнь, у другой — хроническая истерика!»

— Значит так! — мамочка чеканила слова, что свидетельствовало о крайней стадии ее нервного напряжения. — Ты должна на нее как-нибудь повлиять! Нас, родителей,

она ни во что не ставит, учителям хамит. Помогать отказывается. Слушает какую-то жуткую музыку и считает себя занятой. Мол, не трогайте меня, у меня много дел, я слушаю новый альбом!

— Мамочка, можно я повлияю на нее завтра? Сегодня мне немножко некогда.

Речь шла о моей младшей сестре. Сестрица Настасья последнее время не очень-то ладила с родителями. Или они не ладили с Настасьей — разобраться во всех нюансах их взаимоотношений было непросто.

— Нет! До завтра я не доживу! — Мамочка выговори-лась и потому постепенно начинала успокаиваться. — Я все понимаю. У девочки ранний подростковый возраст. Я честно долго терпела. Но должен же быть предел! Во всех книжках написано, что этот возраст у них до пятнадцати лет. Вчера, как ты знаешь, ей исполнилось пятнадцать. И что? Ни малейших изменений в поведении!

И тут мне в голову пришла гениальная идея:

— Жорик, давай возьмем Настасью к себе в ассистенты? Мамочке на спокойствие, тебе на перевоспитание.

— Ну, если она будет хорошо себя вести... — прищурившись, протянул Жорик, как-то догадавшись, что Настасья стоит у мамочки над душой и слышит весь разговор, — если родители не будут на нее жаловаться...

— Не будут! — завопила Настасья по ту сторону телефона. — А то я им тут такое устрою!

Вскоре мы заключили весьма выгодный договор. Я беру Настасью к себе в помощницы, за это сестрица обещает прилежно вести себя дома и в школе. Работать в агентстве

она будет по четыре часа в день и даже станет получать за это кое-какую оплату.

Кстати, услышав о студенческом театре «Сюр», сестрица радостно закричала, что знает оттуда массу народа, что может пригодиться на встрече, что ассистент не должен сидеть постоянно в офисе и я просто обязана взять ее с собой на выезд. Не устояв от такого напора, я пообещала встретиться с Настасьей возле входа в названный режиссершей ДК уже через полчаса.

«Надо же, как хорошо все складывается, — беззаботно думала я. — Захотела самостоятельное дело — объявилась режиссерша, захотела ассистента — выплыла Настасья. Все просто замечательно».

Глава вторая

*О том, что если весь мир — театр,
то людям в нем лучше не селиться*

Театр, как известно, начинается с вешалки. Студенческий театральный коллектив «Сюр» исключением из данного утверждения не являлся. И в этом случае речь шла не о предмете, на который вешают одежду, а об общей атмосфере в коллективе.

— Там такая «вешалка»! — Настасья, уже успевшая перекинуться парой слов с кем-то из знакомых актеров труппы, нетерпеливо перетаптывалась с ноги на ногу возле входа в ДК.

Тыча себе в шею сделанной из среднего и указательного пальцев «козой», сестрица поясняла мне степень напряженности атмосферы в театральной студии, а также округляла глаза и громко пыхтела, демонстрируя свое личное возмущение.

— Что конкретно случилось? — строго спросила я, стараясь сохранять бесстрастное выражение лица.

— Точно не знаю. Но понятно, что «вешалка» полная, — раздалось в ответ. — Все так и отвечают, мол, полный... э-э... кошмар. Я расспрашивать не стала, у нас в душу лезть не принято. Но то, что там все плохо, — это факт.

«М-да, — мрачно подумала я, — придется учить ребенка плохому. “Не лезть в душу”, — негласное табу, однако на нашу работу совершенно не распространяющееся».

Внешний вид сестрицы, кстати, мог служить отличной маскировкой. Ни один здравомыслящий человек не заподозрил бы в этой «девочке из аниме» ассистента детектива. В ее темно-синий рюкзачок вряд ли влез бы даже более или менее пригодный для записей набор стикеров, не то что настоящий блокнот, так необходимый при нашей работе и моей слабой памяти. Закованные в джинсу ноги без усталости пританцовывали на месте, нелепо представляя туда-сюда кроссовки-сликерысы, больше похожие на тяжеленные утюги эпохи бедняжки Золушки.

— Качаешь мышцы ног? — Я презрительно глянула на обувь сестрицы, решив не упускать шанса попрактиковаться в педагогике. — Такую тяжесть на ногах таскать!

Настасья сдавленно хихикнула и невозмутимо ответила:

— Это вместо пятаяка в кармане. Чтоб ветром не унесло.

На этот раз, не удержавшись, хихикнула я.

Тут откуда-то изнутри ДК раздался многоголосый, будоражащий душу ужасный вопль. Кинувшись внутрь, я на ходу призывала сестрицу остаться снаружи, подальше от опасности, но та не слышала, потому что была уже почти у самого входа в зрительный зал. В отличие от шпилек на моих сапогах, Настасьины платформы позволяли перемещаться быстро и весьма уверенно.

Резко открыв дверь зрительного зала, я нерешительно застыла на пороге. На сцене полукругом стояли около десятка очень броско одетых парней и девушек. Глядя куда-то

в глубину зрительного зала, они сосредоточенно орали, всем своим видом выражая напряженную работу. На всякий случай я обернулась. Как и ожидалось, ничего трагического на задних рядах не происходило.

— Всем спасибо. Сняли упражнение. Разминка закончена. — С первого ряда зрительного зала раздалось знакомое густое контральто.

На несколько секунд воцарилась спасительная тишина. Загадочная молодежь, которая, видимо, и составляла труппу данного коллектива, постепенно перекочевала в зал. Ребята переговаривались вполголоса, опасливо косясь при этом в сторону режиссерши. Никто не улыбался. Актеры выглядели подавленными и растерянными, отчего веселенькие тона их одеяний и разноцветные пряди в прическах некоторых особ казались нелепой бутафорией. Я невольно отметила, что моя Настасья в сравнении с ними выглядит еще очень даже прилично. Хотя я всю жизнь и требовала, чтобы мамочка родила мне старшего брата, все же следовало признать, что с сестрицей мне в общем повезло.

«Не обольщайся, — злорадно одернул невесть откуда взявшийся внутри меня пессимизм, — все еще впереди. Они ведь и постарше Настасьи будут... Сколько им лет, интересно? Двадцать? Двадцать два? Дорастет сестрица до этого возраста и, вполне возможно, тоже побреется налысо, как эта девица, которую можно было бы принять за мальчишку, если бы не ее длинная юбка».

От мысли, что Настасья может настолько преобразиться, мне сделалось не по себе.

— Зинаида Максимовна, — я робко подала голос, привлекая внимание.

Режиссерша поднялась, угрожающей горой нависнув над доброй четвертью зрительного зала. «Вот тебе и утонченная дама!» — мелькнуло у меня в голове. С поразительной для столь крупной комплекции грацией потенциальная клиентка поплыла мне навстречу. На вид ей было лет шестьдесят.

— Детектив Кроль? — Она оценивающим взглядом скользнула по моей фигуре и неодобрительно закачала головой. — Хорошего защитничка я себе вызвала. Ногой топну — ты и развалишься. Бедненькая... Ничего, будешь хорошо работать, я тебя откормлю. Будешь большая и красивая, как я!

Я вежливо кивнула, непроизвольно сделав пару шагов в сторону выхода.

— Ты посиди пока, понаблюдай. Мне часть актеров отпустить надо. Вещи можешь повесить в шкаф. У нас жарко. Не бойсь, сегодня репетиция ненадолго.

Я послушно опустилась в кресло одного из рядов.

— Ну! — завопила режиссерша. — Всему их надо учить! Говорю же, жарко у нас!

Почти насильно она отобрала у меня плащ и повесила его в шкаф.

— У нас не базар и не общественный транспорт, чтоб одетыми сидеть! — Судя по тому, что Зинаида Максимовна говорила это не мне, а своей труппе, я просто пала жертвой показательного воспитательного процесса. На подобное можно было и не обижаться. — Мы должны

поддерживать высокую планку старинных театральных традиций! Жизнь коротка, искусство вечно! Понимаете?

Актеры согласно закивали.

— Кому там надо раньше уходить? — громогласно прорычала режиссерша, возвратившись на свое место в первом ряду. — Кирилл и Ксения, работаете пластический эпизод в гостинной.

Два силуэта отделились от толпы актеров и кинулись выставлять на сцену какие-то декорации.

— Остальные — в зал. Стас, давай фонограмму.

Я мельком глянула на Настасью. Ребенок, заблаговременно каким-то чудом запихнув куртку в рюкзак, а рюкзак спрятав под себя, избежал гнева режиссерши и теперь был явно в восторге. Горящие глазенки, прикованные к сцене, просто пожирали все происходящее.

Зазвучала музыка. Длинноволосый, немного сутулый Кирилл и коротко стриженная воздушная Ксения, оба неестественно напряженные, заняли исходные позиции. Обтягивающие одежды делали их фигуры еще более хрупкими.

— Стол подвиньте! — закричала вдруг режиссерша так, будто от месторасположения этого самого стола зависела судьба всего мира. — Стол подвиньте, сволочи!

Актеры переглянулись, Кирилл набрал полную грудь воздуха, явно намереваясь возмутиться. Потом обреченно махнул рукой, мол, проще выполнить, чем спорить, и подвинул стол чуть левее.

— Убрать музыку! — зарычала Зинаида Максимовна. — Ну что ты двигаешь? — накинулась она на покусывающего

от злости губы Кирилла. — Что ты двигаешь?! Не первый же день работаем! Вы должны меня понимать! Если я говорю «подвиньте стол» — значит, я просто оговорилась! Надо двигать ширму. Неужели непонятно?!

Зинаида Максимовна грозно сверкнула глазами в ответ на мой сдавленный смешок, после чего быстро стащила с ноги тапку и, не целясь, запустила ею в нарушителя тишины. Стопанная розовая тапка просвистела прямо у меня над ухом и приземлилась чуть дальше. Настасья радостно кинулась ее искать. Честно говоря, я уже ничего не понимала в происходящем, только удивлялась, почему меня пытается нанять режиссерша, а не театральный коллектив, с целью грамотно составить жалобу на недопустимое обращение руководителя с участниками труппы.

— Ксения! Ты же главная героиня! Где твоя легкость? У... коровище!

Последнее высказывание меньше всего можно было отнести к тоненькой девочке на сцене. Я собиралась поделиться своим возмущением с Настасьей, но вдруг обалдела. Зинаида Максимовна, быстро скинув вторую тапку, легко влетела на сцену, привстала на носочки, невероятно легко несколько раз обернулась вокруг собственной оси, после чего, подобрав рукой подол широченной кофты, нависающей поверх спортивных брюк, села на продольный шпагат. В зале одобрительно загудели. Я немедленно забыла о запущенной в меня тапке и восхищенно следила за режиссершей.

— Вот! — аккуратно раскладывая подол кофты вокруг себя, пробасила режиссерша. — А ты что делаешь?!

— Зинаида Максимовна! — Ксения вдруг, явно после долгих внутренних мучений, решилась заговорить. — Я хотела сказать... Ребята, — обратилась она ко всем, — простите... Я ухожу из театра. — В глазах у девушки стояли слезы. — Мне отец не разрешает сюда ходить.

— Ты что? — чуть слышно проговорил Кирилл, хищно хватая девушку за руку. — Не выдумывай...

— Пусти! — Ксения резко вырвалась.

По залу прокатилась почти физически ощутимая волна отчаяния. Зинаида Максимовна молча встала. Обулась, даже не поблагодарив Настасью за доставку розовой тапки. Спустилась в зал. Тишина становилась гнетущей. Кажется, никто не дышал.

— Что ж. Я не в силах тебе препятствовать. Уходи, — очень серьезно произнесла наконец режиссерша. — Странно. Мне казалось, в двадцать лет люди могут самостоятельно принимать решения.

— Могут, — чуть слышно произнесла Ксения. — Это и мое решение тоже. — Девушка говорила, не обращая внимания на бегущие по щекам крупные капли. — Я боюсь, Зинаида Максимовна. Боюсь этой роли, боюсь этого театра. Да что греха таить, — Ксения перешла на крик, — все здесь боятся! Неужели вы думаете, что одного вашего указания «работайте и не бойтесь» достаточно, чтобы притупить наш страх?! Я так больше не могу. Извините. Я ухожу.

Девушка быстро сбежала по ступенькам в зал, на ходу швырнув на гладкую поверхность фортепьяно измятую папку с надписью «Роль». Зинаида Максимовна молча

проводила глазами выскальзывающие из папки и сыплющиеся с фоно на пол желтоватые листы.

— Если все действительно согласны с мнением Ксении, — режиссерша смотрела теперь прямо перед собой, — то молчать в этом случае — преступление. Если мы боимся, давайте закроем театр и прекратим репетиции. Возможно, это и правда единственный верный выход из нашей ситуации. — Зинаида Максимовна вдруг вспомнила о наличии в зале посторонних и развернулась ко мне. — Как вам это нравится, детектив Кроль? В труппе студенческого театра вдруг начинают пропадать актрисы. Причем именно те, которые пробуются на главную роль в недавно принятой к постановке новой пьесе. Исчезли уже две девочки. Случайность? Мистика? Родители в шоке. Бестолковая, совершенно недееспособная полиция разводит руками. Лучшие актеры начинают разбегаться.

Режиссерша кивнула в сторону двери, за которой безвозвратно исчезла Ксения.

— Господа! — вновь обратилась Зинаида Максимовна к своей труппе. — Вопрос остается открытым. Что будем делать? — Неловкое молчание было ответом. — Хорошо. Давайте по-другому. Есть ли смельчаки, желающие пробоваться на брошенную Ксенией роль главной героини?

Несколько мгновений неуверенного гомона показали длину в вечность. Потом все присутствующие на репетиции подняли руки, включая мужчин и мою Настасью. Исключение составляли только мы с режиссершей.

— Bravo! — торжественно проговорила Зинаида Максимовна, а потом вдруг смахнула (все тем же подолом

кофты, между прочим) набежавшие на глаза слезы. — Спасибо! — сказала режиссерша через миг, справившись с эмоциями. — На роль в качестве временной замены назначается... — она обвела глазами замершую труппу, — на роль назначается... Пока никто!

Все недоуменно загалдели, а миниатюрная девчущка с двумя нелепыми хвостиками, кажется, даже всхлипнула.

— Я подумаю и объявлю новую героиню на следующей репетиции, — вынесла приговор режиссерша и вдруг, подскочив, легко подбежала к упавшим на пол листочкам с текстом роли и, совершенно не заботясь о чистоте одежды, уселась прямо на них. Остальные одобряюще закивали.

— Это у театралов традиция такая, — шепнула Настасья, — если роль упала, на нее обязательно надо попой сесть. Я читала о таком. Еще ничего, если это происходит в зале. А представляешь, роль ведь иногда на улице в грязь падает. А они ничего, садятся... Эх, нелегка жизнь актерская... Мне б такую...

Между тем новоявленная героиня вытащила листочки из-под себя одной рукой, потрясла ими над головой, потом вскочила совершенно счастливая.

— Жду всех послезавтра. Да, пожалуйста, будьте все осторожны, не ходите по одному и не связывайтесь с подозрительными людьми.

Выражающий согласие гул быстро утих, а я вопросительно глянула на режиссершу.

— Что ж, — широким жестом Зинаида Максимовна пригласила меня к верхнему выходу из зала, — пройдемте в мою каморку, потолкуем.

— Настусь, — шепнула я сестрице, — подожди на улице. Не говори, что ты со мной заодно. Может, что узнаешь у своих приятелей, так сказать, неофициально...

Настасья кивнула и испарилась. Я едва не забыла забрать из шкафа свой плащ. Пытаясь положить блокнот в карман, я наткнулась на странную вещь. Вместе с ключами от квартиры лежал огрызок фольги. С одной стороны — блестящая поверхность, с другой — белый лист. Кажется, такая фольга используется как обертка в твердых пачках сигарет. На ее белой стороне красовалась надпись:

Не хочешь потерять близких? Откажись от расследования.

Печатные буквы, выведенные черным маркером, на миг заставили меня испугаться. Когда я вешала плащ в шкаф, этой записки в кармане абсолютно точно не было.

Глава третья

*О том, что возможность «гулять смело» иногда
получают и до того, как сделают дело*

Я моментально взяла себя в руки. Если злоумышленник наблюдает за мной, вряд ли стоит оказывать ему любезность, демонстрируя свое беспокойство.

«Подумаешь, записка с угрозами! — подбадривала я себя. — Мне ли, выдающемуся детективу, бояться угроз? Да мне, можно сказать, такие записки каждый день пачками приходят! Да у меня, можно сказать, дядя на запискоугрозочной фабрике работает!»

Насквозь пропитавшись царившей в театре атмосферой маразма, я изрядно переигрывала. В результате, конечно, не поверила сама себе и, вместо того чтобы заглушить свое беспокойство, только усилила его.

— Знаете, — я решила разоткровенничаться с режиссершей, — терпеть не могу угрозы.

Режиссерша резко остановилась и с немым вопросом пристально посмотрела мне в глаза.

— Простите, — опомнилась я, — это не о вас, это просто...

— Черный маркер, наклоненные влево буквы, с печатной «т»?

Я кивнула.

— Подбросили в карман плаща, пока он висел в вашем шкафу... — Я показала записку. — А вы откуда знаете про маркер?

— Быстро же они. — Вместо объяснения режиссерша вздохнула, мгновенно утратив всю свою внушительность. — Значит, действительно кто-то из трупы. Как это ужасно...

— Ничего ужасного, — возразила я. — Это ограничивает круг подозреваемых.

— А вы циничны, девочка моя, — сощурившись, закивала режиссерша, и я вдруг почувствовала, насколько сильно переживает эта женщина. — Но это даже к лучшему. Только бесстрастный человек сможет разобраться в наших событиях, не впад в истерику. Я вот насколько крепка, а того и гляди сдамся. Говорите, терпеть не можете угроз?

Режиссерша, тяжело пыхтя, поднималась по лестнице. Я семенила следом, чувствуя себя на фоне собеседницы еще мельче, чем была на самом деле.

— Самое жуткое, — продолжала она, — что это те угрозы, которые сбываются! Перед исчезновением Аллы мне тоже пришла такая записка. Предупреждали, что если я хочу оставить девочку в роли главной героини, то должна успокоиться. Прекратить требовать от полиции нормального расследования исчезновения предыдущей претендентки на роль, Ларисы. Я не послушалась. Алла пропала. А эта спящая полиция так ничего толком и не ищет!

Мне эта история нравилась все меньше. Терять близких в мои намерения не входило, и я, что греха таить, даже собиралась спрятаться в кусты. Подумывала над тем, чтобы сделать вид, будто прислушалась к угрозе и отказываюсь

браться за расследование. Тогда я могла бы тайно встречаться с режиссершей, скрытно проводить всяческие розыски.

«Ага! А еще сделать пластическую операцию, сменить адрес и имя, а также заняться совсем другой деятельностью! Что за пособничество преступнику? Он хочет, чтоб его все боялись, — все послушно боятся». — Та часть меня, что рвалась в бой, забрала диктатуру в свои руки.

Жаль, что я умела раздвигаться только в своем воображении. Прежде всего необходимо было успокоиться.

И тут меня осенило.

— Знаете что, — обрадованно зашептала я, когда режиссерша уже ковырялась в замке своего кабинета ключом, выбранным ею из огромной связки. — Я кое-что придумала. Я не столько терпеть не могу угрозы, сколько... — я отчаянно пыталась подобрать слова, отчего хлопала ртом, как оказавшаяся на суше рыба, — сколько не люблю одностороннего общения. Всегда нужно оставлять людям возможность ответной связи, правда? Понимаете? — Я снова потеряла нужные выражения.

Зинаида Максимовна временно прекратила войну с замком и с опаской глянула на меня.

— Может, воды? — обеспокоенно спросила режиссерша.

— Нет-нет, — я отчаялась что-либо объяснить, — лучше что-нибудь пишущее.

— Вы собираетесь пить что-то пишущее?!

Зинаида Максимовна удивленно приподняла бровь. Если бы с таким размахом вскинула бровь я, то она попросту скатилась бы на пол по затылку. Для лица режиссерши эти сантиметры были сущими пустяками.

— Пожалуйста. — Осознав, что мне надо, режиссерша запустила руку в необъятный карман своей вязаной кофты и вытащила оттуда черный маркер.

Подобная схожесть орудия труда с инструментом преступника породила во мне новые изыски фантазии. Кажется, в атмосфере этого театра витала какая-то бацилла, заставляющая здравый смысл испаряться из голов, превращая людей в алчных охотников исключительно за красотой сюжета. Ничем другим свои дальнейшие действия я объяснить не могла.

— Отлично! — радостно сообщила я, ощутив прилив воодушевления. — Сейчас мы ответим этому негодяю таким же манером! Вы курите? Не пожертвуете ли фольгой от сигаретной пачки?

Режиссерша снова полезла в карман.

— Ничем не смогу вам помочь, — пророкотала она, тщательно ощупав что-то в утробе кофты. — В моей пачке сигарет почему-то нет фольги.

— Эх, — раздосадованно скривилась я. — Ничего, воспользуюсь обычным блокнотным листиком. Хотя, жаль, не выйдет так красиво, как хотелось бы.

Выдрав лист из собственного блокнота, я задумалась над формулировкой, потом написала:

Попался! Я слежу за тобой!

После этого я сложила листок вдвое и, размахивая им над головой, шепотом поинтересовалась у режиссерши:

— Как думаете, куда положить, чтобы он нашел?

— Кто? — так же шепотом спросила Зинаида Максимовна, и я вдруг явственно ощутила, что произвожу на нее впечатление, сходное с тем, которое она производит на меня. Другими словами, режиссершу явно настораживает состояние моей психики.

— Тот, кто написал записку мне. Ведь возможен вариант, что он следит сейчас за нами? Ему интересно узнать мою реакцию на угрозы и все такое... — Я все-таки снизила до объяснений. — Я написала ему ответ. Нужно положить записку в такое место, из которого, не слишком опасаясь разоблачения, злоумышленник сможет забрать ее. Понимаете?

— А что в ней написано?

— Так, чепуха всякая. Да какая разница? — жутко довольная своей идеей, отмахнулась я. — Мы втянем преступника в переписку и сможем поймать его, когда он будет забирать очередной ответ...

— Ну, — режиссерша пожала плечами, создав тем самым вокруг себя слабое подобие смерча, — положите в тот же шкаф. Раз уж повторять действия преступника, то максимально похоже, да? Но что нам это даст? Как мы обнаружим его, если он сам за нами следит? А если не следит, то как он узнает, что вы ему ответили?

— Пока не представляю, — отмахнулась я. — Для начала давайте попробуем войти в контакт! Я иду! — Окрыленная, я уже не слушала режиссершу, а громко обращалась к воображаемому преступнику, возвращаясь в зал и снова спускаясь к шкафу. — Я написала тебе ответ! Эй, злодей!

— Это вы мне? — донеслось откуда-то из-за кулис сцены.

Содержание

Пролог	5
Глава первая	
<i>О том, что если желания сбываются, то, вероятнее всего, они были необдуманны</i>	7
Глава вторая	
<i>О том, что если весь мир — театр, то людям в нем лучше не селиться</i>	18
Глава третья	
<i>О том, что возможность «гулять смело» иногда получают и до того, как сделают дело</i>	28
Глава четвертая	
<i>О том, как сыщики находят укрытие, а неприятности — сыщиков</i>	49
Глава пятая	
<i>О том, как любовная лодка героини разбилась задолго до столкновения с бытом</i>	63
Глава шестая	
<i>О том, как бесполокливо взрослеют дети</i>	82
Глава седьмая	
<i>О том, как плохо, когда искра проскакивает между мужчинами</i>	101
Глава восьмая	
<i>О том, что если треугольник не Бермудский, то ничего таинственного в нем нет</i>	124
Глава девятая	
<i>О том, что не все бабы — стервы</i>	152

Глава десятая	
<i>О том, как работа мешает личной жизни</i>	168
Глава одиннадцатая	
<i>О том, что жертва частенько выглядит как преступник, и наоборот</i>	183
Глава двенадцатая	
<i>О том, как подозреваемый внушает подозрения, а психическое здоровье детектива — все бóльшие опасения</i>	213
Глава тринадцатая	
<i>О том, что читать книги на рабочем посту бывает не только приятно, но и полезно</i>	226
Глава четырнадцатая	
<i>О том, что тайное, становясь явным, обычно оказывается еще и опасным</i>	256
Глава пятнадцатая	
<i>О том, сколько глупостей способны породить всего три оставшиеся наедине дамы</i>	275
Глава шестнадцатая	
<i>О том, как спасение утопающих, превращаясь во всенародную обязанность, все равно остается делом рук самих утопающих</i>	316
Глава семнадцатая	
<i>О том, что в отмыченном состоянии преступник кажется куда милее</i>	330
Эпилог	343

Літературно-художнє видання

ПОТАНІНА Ірина
Історія однієї істерії

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *І. А. Кір'ятська*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *О. С. Калмикова*

Підписано до друку 13.12.2018.

Формат 70x100/32. Друк офсетний. Гарнітура «Newton». Ум. друк. арк. 14,19.

Наклад 5000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля». Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»

Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р. www.unisoft.ua

61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

UNISOFT

Литературно-художественное издание

ПОТАНИНА Ирина
История одной истерии
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *И. А. Кирытская*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *О. С. Калмыкова*

Подписано в печать 13.12.2018.
Формат 70х100/32. Печать офсетная. Гарнитура «Newton». Усл. печ. л. 14,19.
Тираж 5000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга». Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г. www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

UNISOFT

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

У молодіжному театрі «Сюр» одна за одною зникають акторки: Лариса, Алла і Ксенія. Усі вони претендували на головну роль в новій виставі. Цікава справа, саме для детективного агентства, яке займається нестандартними розслідуваннями. Але головний детектив Георгій розлінувався та задер носа, і за справу береться його наречена Катя Кроль. Їй вдається з'ясувати, що Лариса і Алла були закохані в одного чоловіка. А що, коли це якось пов'язано з їхнім зникненням? Несподівано повертається Ксенія і прохає Катю нікому не говорити про те, що розповість їй...

Потанина И.

П64 История одной истерии : роман / Ирина Потанина. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 352 с.

ISBN 978-617-12-5761-0

В молодежном театре «Сюр» одна за другой исчезают актрисы: Лариса, Алла и Ксения. Все они претендовали на главную роль в новом спектакле. Интересное дело, как раз для детективного агентства, которое занимается нестандартными расследованиями. Но главный сыщик Георгий страдает ленью и «звездной болезнью», и за дело берется его невеста Катя Кроль. Ей удается выяснить, что Лариса и Алла были влюблены в одного и того же человека. А что, если это как-то связано с их исчезновением? Неожиданно Ксения возвращается сама и просит Катю никому не говорить о том, что расскажет ей...

УДК 821.161.1(477)

К Кате и Георгию, владельцам детективного агентства, обращается за помощью молоденькая студентка-сценаристка Мария. Девушка в отчаянии: по закону она наследница состояния бизнесмена Песина, из-за чего на нее устроил настоящую охоту ее кузен. За девушкой следит нанятый кузеном детектив Лихогон. Тот самый бездарный сыщик, конкурент Георгия... Дело принимает новый оборот, и теперь уже Георгий стремится не только помочь Марии, но и проучить врага. А Маша начинает вести себя крайне странно. У Кати рождаются подозрения... Что это — банальная женская ревность? Или студентка-сценаристка заигралась в опасное кино?..